

УДК 347.9

Маренков Александр Сергеевич
Саратовская государственная юридическая академия
Кафедра гражданского процесса
Саратов, Россия
iskanders-m@yandex.ru
Marenkov Alexander
Saratov State Law Academy
Department of the Civil procedure
Russia, Saratov

**СРОК ДЛЯ ДОБРОВОЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ
РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ
НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА**

Аннотация: в статье рассматривается феномен добровольного исполнения через призму основной законодательной категории, выражающей такой феномен – срока для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительных документах. Обращается внимание на то, что пятидневного срока бывает недостаточно для эффективного и правильного исполнения требований и соблюдения прав и интересов сторон исполнительного производства. Также отмечено, что не всегда срок для добровольного исполнения вписывается в модель исполнения требований неимущественного характера.

Ключевые слова: исполнительное производство, срок для добровольного исполнения, требования неимущественного характера; сроки в праве; эффективность исполнительного производства.

THE TERM FOR VOLUNTARY EXECUTION: PROBLEMS OF IMPLEMENTING THIS INSTITUTION IN THE EXECUTION OF NON- PROPERTY REQUIREMENTS

Annotation: the article examines the phenomenon of voluntary execution through the prism of the main legislative category expressing this phenomenon – the term for voluntary execution of the requirements contained in the executive documents. Attention is paid to the fact that a five-day period is sometimes insufficient for the effective and correct execution of requirements and compliance with the rights and interests of the parties to enforcement proceedings. It's also noted that deadline for voluntary execution doesn't always fit into the model of non-property requirements.

Key words: enforcement proceedings; the term for voluntary execution; non-property requirements; deadlines in law; efficiency of enforcement proceedings.

Среди сроков в исполнительном производстве Федеральный закон от 02.10.2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее также – ФЗИП) называет срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе. Само существование такого срока подвергается серьёзной научной критике в течение нескольких десятилетий. Полемика среди учёных связана с тем, что категория добровольного исполнения не является характерной для исполнительного права, предметом которого выступает принудительное исполнение требований юрисдикционных актов. Кроме того, отмечается, что поскольку должнику уже была предоставлена не одна возможность исполнить требования добровольно – сначала в досудебном (или ином) порядке, затем – до возбуждения исполнительного производства, – то предоставление должнику нового шанса исполнить требование не под угрозой применения к нему предусмотренных ФЗИП мер принуждения лишь затягивает процесс защиты права. В частности, по мнению А.А. Мамаева, «чем более длительный срок на добровольное исполнение предоставляется должнику, тем дольше судебный пристав-исполнитель не сможет осуществлять меры по

принудительному исполнению требований исполнительного документа, что в свою очередь приводит к нарушению прав взыскателя» [9, с. 86]. Поэтому ряд исследователей высказывается в пользу ликвидации такого срока [5, с. 137-138; 1, с. 86; 15, с. 37]. Другие же учёные считают, что срок на добровольное исполнение необходимо не только сохранить в законодательстве, но и дифференцировать в зависимости от рода дела и его специфики [8, с. 125; 14, с. 92; 13, с.253]. Представляется, что именно вторая позиция является наиболее предпочтительной.

В эпоху, когда, несмотря на развитие законодательства и накопление отечественного опыта принудительного исполнения, отделённого от суда, процент исполнения по-прежнему низок, а загруженность судебных приставов продолжает ежегодно увеличиваться [3], наличие института добровольного исполнения продолжает оставаться, по выражению А.В. Чекмаревой, «путём к социальному консенсусу». Она же отмечает, что «добровольность является важным фактором законопослушности, признания предписаний суда и готовности к их исполнению» [16, с. 37], что, безусловно, положительно скажется на повышении общечеловеческой правовой культуры. Срок на добровольное исполнение рассматривается в науке и как средство защиты прав должника [17]. Д.Х. Валеев исследует добровольное исполнение в системе процессуальных поощрений за позитивное поведение должника, отмечая, что выгодно оно и взыскателю, поскольку исполнительное производство оканчивается в максимально короткие сроки [2, с. 228-229].

Высказываемое в науке мнение о том, что в случае возможности совершения исполнения самим приставом-исполнителем (вместо должника) необходимо вообще ликвидировать срок на добровольное исполнение [10, с. 128], нам представляется также не вполне обоснованным. Добровольное исполнение является желаемым результатом всего юрисдикционного процесса, оптимальным вариантом его завершения [6, с. 4], поэтому инициативность пристава не должна здесь приветствоваться, он не должен исполнять

обязанность должника и сразу после возбуждения исполнительного производства самостоятельно реализовывать требования исполнительного документа.

Необходимость дифференциации срока на добровольное исполнение вызвана разностью обязанностей, которые могут быть предписаны исполнительным документом. Особенно ярко это проявляется при исполнении требований неимущественного характера, которое предполагает совершение определённых действий или воздержание от совершения определённых действий, выходящие за рамки пятидневного срока. Например, самовольно возведённое здание, которое «построено из газобетона с облицовкой силикатным кирпичом и железобетонным перекрытием, состоит из подвала, первого и мансардного этажей и имеет размеры 10,7 x 12,8 плюс веранда 2,6 x 8,2 м» [11], если и может быть снесено в течение 5 дней, то с весьма ощутимыми потерями для должника, едва ли сравнимыми с суммой исполнительского сбора. Требование «разработки проекта восстановительных работ и восстановления нарушенного состояния окружающей среды в соответствии с проектом восстановительных работ» [12] однозначно требует для разрешения намного большего времени, чем пять дней. Причём этот срок не может быть продлён, поскольку установлен законодательно, в связи с чем представляется необходимым закрепить в ФЗИП право судебного пристава-исполнителя продлить срок на добровольное исполнение, если требование носит сложный характер (и для его исполнения необходим срок больший, чем 5 дней) и должник уже приступил к его реализации. Возможен и иной вариант – в частности, в науке высказываются предложения о том, что для исполнения требований неимущественного характера должен быть установлен предел в 10-30 дней [4, с. 49]; в такой ситуации конкретный срок должен устанавливаться судебным приставом-исполнителем в постановлении.

Тем не менее, мы не можем не отметить случаи, когда предоставление срока на добровольное исполнение не вписывается в модель реализации определённых

видов неимущественных требований ввиду их специфики. Это прежде всего категория дел, исполнение которых само по себе носит длящийся, продолжительный во времени характер, как то: определение порядка общения с ребёнком, предоставление доступа к земельному участку, нечинение препятствий взыскателю в производстве работ и т.д. Нередко это такие неимущественные требования, по которым должнику следует исполнять пассивную обязанность, воздерживаясь от совершения определённых действий. Так, требование к должнику-собственнику земельного участка не чинить препятствия лицу, в пользу которого установлен земельный сервитут, отражает случай зависимости взыскателя от поведения должника. В таком случае истечение срока на добровольное исполнение не может служить основанием для взыскания исполнительского сбора, если должник не препятствует взыскателю в его деятельности, которая ещё не закончена (в частности, в пользовании сервитутом). Можно сказать, что срок фактически продлевается на неопределённое время [7, с. 129] и оканчивается тогда, когда должник перестаёт исполнять предписания исполнительного документа, то есть когда он снова препятствует взыскателю в производстве работ, пользовании сервитутом или реализации своих прав иным образом.

Наконец, если обязанность должника предполагает совершение комплекса действий, направленных к единой цели – реализации требования исполнительного документа, то истечение срока на добровольное исполнение здесь может случиться ещё до того, как будет осуществлён один из этапов сложной многосоставной деятельности. И если в последнем случае положение может спасти увеличенный срок на добровольное исполнение (при условии, что законодательно будет предусмотрена его дифференциация в зависимости от категории дела), то в иных ситуациях целесообразность установления срока на добровольное исполнение ставится под вопрос.

Поэтому мы, хотя и считаем, что срок на добровольное исполнение должен существовать в исполнительном производстве, вынуждены констатировать, что

при исполнении требований, не связанных с передачей денежных средств или иного имущества, не всегда оправданы последствия несоблюдения такого срока. Из положений статей 105 и 112 ФЗИП можно выявить, что взыскание исполнительского сбора происходит в случае, когда в срок для добровольного исполнения требование не было исполнено. Слово «неисполнение», фигурирующее в обеих статьях, не позволяет понять, имеется ли в виду полное или частичное неисполнение. Представляется, что в ситуации, когда исполнение неимущественного требования носит длянщийся характер, срок на добровольное исполнение считается несоблюдённым по истечении 5 дней со дня, когда должник прекратил реализацию обязанности, содержащейся в исполнительном документе.

Список литературы:

1. Бабиев В.Г. Отвечают ли Федеральные законы «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» духу времени и правовым реформам? // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2001. № 1. С. 64-68.
2. Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. – М.: Статут, 2009. – 351 с.
3. Выступление директора ФССП России на заседании Коллегии ФССП России 19.03. 2021 г. // Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов [Электронный ресурс] URL: <https://fssp.gov.ru/2719048/> (дата обращения: 30.07. 2023 г.)
4. Григорьева Т.А., Щербакова Л.Г. Действие принципа диспозитивности в исполнительном производстве // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: сб. мат. Всероссийской науч.-практ. конф. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 04 апреля 2008 г. – М.: Статут, 2009. С. 45-50.
5. Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции / под ред. М. А. Викут. – Саратов: Изд-во СГАП. 2002. – 240 с.

6. Кузнецов В.Ф. Реализация решений, не связанных с передачей имущества или денежных сумм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1986. 22 с.

7. Кудрявцева В.П. Исполнение требований неимущественного характера. – М.: Статут, 2015. – 272 с.

8. Малешин Д. Я. Исполнительное производство (функции суда). – М.: Городец-издат, 2003. – 237 с.

9. Мамаев А.А. Правовое положение взыскателя в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2020. – 201 с.

10. Манташян А.О. Срок для добровольного исполнения требований неимущественного характера // Актуальные проблемы российского права. 2016. №4 (65). С.123-130.

11. Решение Мензелинского районного суда Республики Татарстан от 06 февраля 2020 г. по делу №2-42/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XOJfTaU5XTxO/> (дата обращения: 12.07. 2023 г.)

12. Решение Шиловского районного суда Рязанской области от 25 мая 2017 г. по делу № 2-216/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PAHn4T4NK TZ5/> (дата обращения: 18.07. 2023 г.)

13. Соловьёва Т.В. Разумный срок исполнения документов неимущественного характера // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. – М.: Статут, 2017. С. 253-261.

14. Стрельцова Е.Г. Добровольное исполнение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. №3 (31). С. 88-93.

15. Ткачёва Н.Н. Проблемы исполнения определений об обеспечении иска // Адвокатская практика. №5. 2004. С. 35-40.

16. Чекмарева А.В. Добровольное исполнение судебных решений – путь к социальному консенсусу // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 5. С. 37-41.

ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ
ВЫПУСК № 27

17. Язева И.В. Срок на добровольное исполнение требований исполнительного документа как средство защиты прав должника // Юрист. 2011. № 20. С. 32-34.